

УДК 347.469

Критерии отграничения оспоримых неблагоприятных сделок должника от сходных действий по предупреждению банкротства

Дмитрий МИХАЙЛОВ,
докторант кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины», кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В данной статье анализируется проблема отграничения оснований для оспаривания неблагоприятных сделок, совершенных должником в преддверии несостоятельности или банкротства, от обстоятельств, исключающих оспаривание таких сделок в связи с их заключением в качестве мер, направленных на предупреждение неплатежеспособности, но не обеспечивших должного результата. Определены направления по совершенствованию норм действующего законодательства об урегулировании неплатежеспособности.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; предупреждение неплатежеспособности; оспоримые сделки; неблагоприятные сделки; неэквивалентные сделки; должник; кредиторы; умысел; причинная связь; юридическое лицо; имущество.

Введение. Правилами ст.ст. 86 и 87 Закона Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон о неплатежеспособности) предусматриваются основания для оспаривания неэквивалентных и неблагоприятных сделок, совершенных в течение определенного срока до возбуждения дела о несостоятельности или банкротстве. На основании указанных норм по иску антикризисного управляющего могут быть оспорены сделки, предусматривающие заведомо неэквивалентное имущественное предоставление, а также иные неблагоприятные для должника условия, в результате которых имело место умышленное причинение ущерба кредиторам.

В то же время за относительно короткий период времени до возможного возбуждения дела о несостоятельности или банкротстве руководителем и (или) участниками организации-должника могут реализовываться меры, направленные на предупреждение неплатежеспособности или досудебное оздоровление.

При этом такие меры, как отчуждение или передача во временное владение и пользование неиспользуемого (неэффективно используемого) имущества, а также привлечение заемных средств могут иметь последствия, внешне сходные с основаниями для оспаривания неэквивалентных и неблагоприятных сделок должника на этапе конкурсного производства.

В частности, отчуждение имущества организации-должника его участнику за минимальный срок до возбуждения дела о несостоятельности или о банкротстве по цене, существенно меньшей балансовой и (или) оценочной стоимости, имеет признаки оспоримой сделки с заведомо неэквивалентным имущественным предоставлением, совершенной в пользу лица, заинтересованного в отношении должника. В то же время в силу неблагоприятного для организации-должника сочетания внутренних и внешних экономических факторов заключение указанных и сходных с ними сделок может быть единственным способом

негарантированного, но возможного предупреждения неплатежеспособности.

При рассмотрении исковых требований антикризисного управляющего об оспаривании указанных и им подобных неэквивалентных и неблагоприятных сделок по основаниям, предусмотренным ст.ст. 86 и 87 Закона о неплатежеспособности, со стороны контрагентов должника могут быть заявлены возражения, основанные на положениях ст. 13 указанного Закона об обязательной реализации должником доступных мер предупреждения неплатежеспособности.

При этом необходимо отметить, что неблагоприятные сделки и иные обременительные меры, направленные на единовременное повышение уровня ликвидности организации-должника, следует дифференцировать на добросовестные и разумные способы предупреждения неплатежеспособности и недобросовестные или неосмотрительные действия, которые, несмотря на сходный результат, противоречат смыслу положений ст. 13 Закона о неплатежеспособности.

Недобросовестные и неразумные действия органов управления организации-должника, несмотря на их направленность на повышение текущей ликвидности, могут выражаться в совершении неэквивалентных и неблагоприятных сделок, которые в последующем антикризисный управляющий вправе оспорить по основаниям, предусмотренным ст.ст. 86 и 87 Закона о неплатежеспособности.

Целью данной работы является системный анализ норм законодательства об урегулировании неплатежеспособности, ориентированный на выявление и обоснование критериев ограничения недобросовестных и неосмотрительных действий, причиняющих ущерб имущественным интересам должника и его кредиторов, от нерезультативных предупредительных мер, повлекших аналогичные неблагоприятные последствия.

Основная часть. Очевидным критерием ограничения неудачных (нерезультативных) предупредительных мер от предусмотренных подпунктами 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 86 Закона о неплатежеспособности оспоримых неблагоприятных сделок, повлекших причинение ущерба имущественным интересам кредиторов, несмотря на их направленность на повышение уровня ликвидности должника, является наличие умысла.

Специфика оснований, предусмотренных подпунктами 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 86 Закона о неплатежеспособности, заключается в том, что умысел руководства должника, направленный на причинение ущерба интересам кредиторов, является базовым, неотъемлемым условием оспаривания неблагоприятной сделки. Наличие подтвержденного прямыми доказательствами умысла руководителя и (или) участников организации-должника, направленного на причинение ущерба кредиторам, в том числе посредством обретения неосновательной выгоды за счет имущества должника, исключает вероятность совершения указанных сделок с целью предупреждения неплатежеспособности. В частности, в случае однозначного подтверждения умысла руководителя и (или) участников организации-должника на отчуждение значимого имущества с оплатой в рассрочку с целью получения контрагентом должника значительной выгоды квалификация соответствующей сделки как предупредительной меры представляется заведомо необоснованной. При этом не имеет значения, могло ли данное отчуждение предотвратить неплатежеспособность при определенном стечении обстоятельств или нет. Не играет роли и наличие или отсутствие возможности осуществления альтернативных, более результативных и менее обременительных мер.

Однако проблема ограничения нерезультативных предупредительных мер, повлекших неблагоприятные для должника экономические последствия, от предусмотренных подпунктами 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 86 Закона о неплатежеспособности оспоримых неблагоприятных сделок, причинивших ущерб кредиторам, заключается в возможном отсутствии прямых доказательств рассматриваемого умысла. Вероятность отсутствия прямых доказательств умысла особенно велика при совершении таких неблагоприятных сделок, исполнение которых при прогнозируемой альтернативной экономической ситуации позволило бы предотвратить или, как минимум, отсрочить несостоятельность или банкротство должника. Применительно к рассматриваемым сделкам доказывание умысла руководителя и членов иных органов управления должника на причинение ущерба кредиторам возможно, как правило, только с помощью косвенных доказательств, подтверждающих наличие умысла посредством опровержения

предупредительной направленности соответствующих сделок. При этом определяющим условием опровержения направленности указанных сделок на предупреждение неплатежеспособности является доказанная фактическая цель их заключения должником в преддверии банкротства.

По мнению ряда ученых, в частности А. А. Гусевой, А. И. Гройсберга, К. С. Кондратьевой, умысел должника на причинение ущерба интересам его кредиторов равнозначен цели соответствующей неблагоприятной сделки [1, с. 86–88; 2, с. 71]. При этом речь идет не о юридической цели оспариваемой сделки (возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей), а о фактической (экономической) цели. По нашему мнению, у любой, в том числе и заведомо неблагоприятной сделки, может быть как одна, так и несколько фактических (экономических) целей. Не исключена ситуация, при которой, заключая заведомо неблагоприятную сделку, руководитель должника преследовал одновременно две фактические цели: а) обеспечить взаимосвязанному с ним контрагенту избыточную выгоду в результате наступления неблагоприятных для должника условий; б) причинить ущерб кредиторам в результате уменьшения имущественной массы, – прикрывая указанные цели квазинаправленностью сделки на предупреждение банкротства, заведомо исключаяющей результативность такой превенции. При этом по отношению к ущербу, причиненному интересам кредиторов, с точки зрения теории умысленной вины, вместо прямого может иметь место косвенный умысел руководителя должника. В этой связи следует отметить позицию Н. И. Бесединой и Е. С. Якимовой о необходимости наличия у должника именно прямого умысла на причинение ущерба интересам кредиторов в отличие от контрагента, осведомленного о соответствующей направленности неблагоприятной сделки [3, с. 110]. При этом в п. 2 ст. 61.2 Закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», анализируемой указанными авторами, субъективная составляющая основания недействительности заведомо неблагоприятной сделки раскрывается не через категорию умысла должника, а посредством указания на целевую направленность оспоримой сделки на причинение ущерба кредиторам. В то же время

и в положениях подпунктов 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 86 Закона Республики Беларусь о неплатежеспособности не содержится оговорки о наличии именно прямого умысла должника, исходя из которой руководитель и иные органы управления должны именно желать причинения ущерба интересам кредиторов, а не осознавать неизбежность (высокую вероятность) причинения такого ущерба в результате получения неосновательной выгоды. Г. Ф. Шершеневич не случайно указывает не на желание, а на скрытое намерение должника причинить ущерб кредиторам [4, с. 89].

Таким образом, отграничение факта совершения неблагоприятной сделки с целью причинения ущерба кредиторам, с одной стороны, от направленности этой сделки на предупреждение неплатежеспособности, с другой, является значимым аспектом дифференциации оснований для оспаривания указанных сделок и условий реализации предупредительных мер. Иными словами, возражение контрагента, в основе которого лежит утверждение (предположение) о направленности неблагоприятной сделки организации-должника на предупреждение его неплатежеспособности, представляет собой возражение против наличия умысла руководителя и членов иных органов управления должника на причинение ущерба имущественным интересам его кредиторов. В отсутствие заявленного контрагентом возражения о направленности оспариваемой управляющим неблагоприятной сделки должника на предупреждение (устранение) его неплатежеспособности доказывание умысла руководителя соответствующего юридического лица возможно посредством подтверждения его осведомленности об исключительно высокой степени вероятности наступления несостоятельности или банкротства, с одной стороны, и уменьшении имущественной массы должника в результате исполнения оспоримой сделки – с другой. Это означает, что в отсутствие возражений о позитивном, предупредительном экономическом эффекте оспоримой неблагоприятной сделки наибольшую сложность для антикризисного управляющего представляет не подтверждение умысла руководителя должника, а доказывание факта осведомленности контрагента должника о его наличии.

В связи с вышеизложенным следует констатировать, что неоднозначная экономическая направленность неблагоприятной сделки

является фактором, который существенно осложняет доказывание умысла руководителя организации-должника на причинение ущерба кредиторам, несмотря на подтвержденное уменьшение имущественной массы должника в результате исполнения такой сделки. В то же время опровержение антикризисным управлением предупредительной направленности оспариваемой им сделки следует рассматривать как эффективный способ доказывания наличия умысла руководителя должника на причинение ущерба его кредиторам.

В отличие от неблагоприятных сделок должника оспаривание неэквивалентных сделок по основаниям, которые предусмотрены положениями пп. 1 и 3 ст. 87 Закона о неплатежеспособности, возможно и в отсутствие подтверждения умысла руководителя должника на причинение ущерба имущественным интересам кредиторов. Однако из этого не следует, что подтверждение направленности неэквивалентных сделок должника на предупреждение его неплатежеспособности не может исключить обоснованность требования управляющего об оспаривании таких сделок.

Для оспаривания заведомо неэквивалентной сделки по основанию, предусмотренному подп. 1.1 п. 1 ст. 87 указанного Закона, управляющему необходимо доказать наличие прямой или косвенной связи между исполнением оспариваемой сделки и наступлением неплатежеспособности. По мнению М. И. Кулагина и В. П. Мозолина, косвенная причинная связь предусматривается в ситуации, когда законодатель придает большое значение иным обстоятельствам, возникшим между противоправным поведением лица и вредом [5, с. 296]. Однако если неэквивалентная сделка совершалась с целью предупреждения неплатежеспособности, а ее возникновение было обусловлено иными обстоятельствами, констатация прямой связи между данным договором и утратой платежеспособности будет исключена, а косвенной – значительно осложнена. Например, отчуждение низколиквидного имущества по значительно меньшей цене в сравнении с рыночной может быть обусловлено необходимостью получения в кратчайшие сроки определенной суммы денежных средств, за счет которых должник намеревался восстановить (отремонтировать) значимое для повышения валовой

выручки оборудование. При этом подрядчик не смог начать и осуществить работы в оговоренные договором сроки, что, с одной стороны, не позволило ввести в эксплуатацию оборудование и увеличить размер валовой выручки, а с другой – привело к дальнейшему снижению уровня текущей ликвидности организации-должника и способствовало возникновению неплатежеспособности. В данном примере отсутствует прямая причинная связь, а установление косвенной осложнено оценкой степени влияния решения о восстановлении значимого оборудования, принятого без учета риска возникновения неплатежеспособности, наступившей вследствие неудачного ремонта или других причин. В этой связи следует согласиться с мнением В. С. Михайлова, который выделяет и такую разновидность причинной связи, как альтернативную [6, л. 132].

Одним из условий оспаривания неэквивалентной сделки, совершенной за 12 месяцев, а с заинтересованными в отношении должника лицами за 36 месяцев до возбуждения дела о несостоятельности или банкротстве, является недостаточность имущества, возникшая в результате ее исполнения. При этом установление причинной связи между уменьшением стоимости имущества должника и неэквивалентной сделкой значительно осложнено, если средства, вырученные от ускоренной реализации низколиквидного имущества по заниженной цене, планировалось израсходовать на нужды, позволяющие увеличить валовую выручку соответствующей организации, а какие-либо обстоятельства не позволили реализовать данный план. В подобных случаях непосредственной причиной недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов будет не отчуждение имущества по заниженной цене, а обстоятельства, исключившие возможность осуществления расходов, необходимых для оперативного увеличения размера валовой выручки должника. В то же время возможен и буквально-формализованный подход к толкованию правила подп. 1.2 п. 1 ст. 87 Закона о неплатежеспособности, в соответствии с которым любые обстоятельства, исключившие возможность израсходовать заниженную выручку от реализации спорного имущества на предотвращающие неплатежеспособность нужды, не следует принимать во внимание.

Отграничение неблагоприятных и неэквивалентных сделок, оспоримых в силу положений ст.ст. 86 и 87 Закона о неплатежеспособности, от стабилизационных предупредительных мер возможно с помощью критериев безальтернативности и возвратности.

Критерий безальтернативности означает допустимость признания неэквивалентной или неблагоприятной сделки в качестве инструмента реализации конкретной, предупреждающей неплатежеспособность меры, исходя из отсутствия у организации-должника возможности реализации менее обременительных с точки зрения имущественных потерь и (или) более результативных способов предупреждения банкротства.

Критерий возвратности предполагает предупредительную направленность неэквивалентной или неблагоприятной сделки исходя из наличия возможности обретения должником иной, чем прямое встречное имущественное предоставление, выгоды в результате исполнения соответствующей сделки. Однако возможность получения указанной косвенной выгоды (обретения имущественного возврата) не была реализована в силу обстоятельств, не зависящих от должника и его контрагента по соответствующим сделкам.

При этом применительно к основаниям для оспаривания неэквивалентных сделок и неблагоприятных сделок, предусмотренным пп. 1, 3 ст. 87 и подпунктами 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 86 Закона о неплатежеспособности соответственно, критерии альтернативности и возвратности могут иметь разные формы внешнего проявления.

В отношении неэквивалентных сделок, совершенных должником в сроки, предусмотренные ст. 87 Закона о неплатежеспособности, отсутствие альтернативных мер предупреждения банкротства не означает одного лишь отсутствия предложений о продаже или покупке предмета сделки должника по эквивалентной цене. При наличии возможности совершить нужную для предупреждения неплатежеспособности сделку с эквивалентным имущественным предоставлением, при прочих равных условиях, неэквивалентная сделка не может рассматриваться в качестве предупредительной меры исходя из правила ст. 49 ГК, в соответствии с которым руководитель обязан действовать в интересах юридического

лица добросовестно и разумно, с должной степенью заботливости и осмотрительности.

Что касается неэквивалентных сделок, то их безальтернативность в качестве предупреждающих неплатежеспособность означает невозможность реализации менее обременительных мер с точки зрения некомпенсируемых имущественных потерь должника и (или) более результативных исходя из ожидаемых финансовых результатов. При этом под невозможностью реализации менее обременительных и (или) более результативных мер следует понимать не только полное отсутствие возможности осуществления указанных мер, но и их явную недостаточность для предотвращения или устранения неплатежеспособности. С точки зрения некомпенсируемых имущественных потерь любая другая предупредительная мера, за исключением совершения альтернативной неэквивалентной или неблагоприятной сделки по отчуждению иного имущества должника, будет являться предпочтительной. В этой связи необходимо отличать некомпенсируемые имущественные потери от уменьшения чистых активов организации-должника. В частности, модернизация производственного оборудования должника за счет заемных денежных средств не влечет некомпенсируемых потерь, но увеличивает сумму среднесрочных или долгосрочных обязательств, порождая риски возникновения неплатежеспособности в будущем. Это означает, что установление безальтернативности отчуждения имущества по заниженной цене следует осуществлять не только исходя из таких факторов, как некомпенсируемые имущественные потери и ожидаемые финансовые результаты, но также с учетом фактора риска возможных альтернативных мер. Например, модернизация оборудования должника за счет заемных средств, в зависимости от степени вероятности значительного увеличения валовой выручки от запланированной модернизации, может значительно увеличить риск возникновения неплатежеспособности в будущем в сравнении с аналогичным риском, возникающим при отчуждении имущества по заниженной цене. При этом сопоставление степени риска и планируемых финансовых результатов не всегда позволяет констатировать предпочтительность той предупредительной меры, которая обеспечивает достижение больших финансовых

результатов, в сравнении с отчуждением имущества должника по заниженной цене.

Таким образом, именно фактор значительного риска, по нашему мнению, не позволяет констатировать наличие приемлемых для должника альтернативных предупредительных мер, которые могли быть реализованы вместо отчуждения низколиквидного имущества в короткие сроки по заниженной цене. Разумеется, большое значение при установлении безальтернативности совершения неэквивалентной сделки имеет фактор экономической значимости ее предмета. Отчуждение должником по заниженной цене неиспользуемого имущества, возобновление использования которого требует значительных дополнительных расходов, повышает обоснованность констатации безальтернативности его отчуждения в качестве предупредительной меры.

Примечательно, что критерий возвратности отчуждения имущества должника по заниженной цене определяется не наличием права должника на его обратный выкуп по аналогичной цене, а возможностью приобретения аналогичных активов через определенное время в случае успешного предотвращения неплатежеспособности. Под аналогичными активами понимается не идентичное или однородное имущество, а вещи, выполняющие похожие функции. Критерий возвратности неэквивалентного отчуждения имущества имеет значение для отграничения факта заключения неэквивалентных возмездных договоров как недействительных сделок на основании подпунктов 1.1, 1.2 п. 1 и п. 3 ст. 87 Закона о неплатежеспособности от сделок, совершаемых в качестве предупредительных мер, при наличии высокой степени значимости соответствующих активов. При низкой степени экономической и (или) технической значимости для организации-должника имущества, отчужденного по заниженной цене, критерий возвратности не имеет значения для разграничения указанных обстоятельств.

Как отмечалось ранее, разграничение оснований недействительности неблагоприятных сделок, предусмотренных подпунктами 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 86 Закона о неплатежеспособности, и факта их заключения для предупреждения (устранения) неплатежеспособности следует также осуществлять с помощью критериев

безальтернативности и возвратности. Однако особенности их применения для разграничения указанных обстоятельств определяются спецификой доказывания умысла руководителя и (или) членов иных органов управления организации-должника.

Умысел членов органов управления должника следует однозначно исключать, если сделка, заключенная на неблагоприятных условиях, являлась безальтернативным способом предупреждения неплатежеспособности, а наступившие для должника неблагоприятные последствия могли быть предупреждены или устранены исходя из экономически обоснованных прогнозов.

Безальтернативность неблагоприятной сделки, совершенной для цели предупреждения банкротства, определяется в зависимости от содержания неблагоприятных для организации-должника условий договора.

При отчуждении значимого имущества со значительной отсрочкой (рассрочкой) платежа безальтернативность такового в качестве предупредительной меры следует констатировать при отсутствии у должника возможности реализовать следующие меры:

- отчуждение данного имущества без отсрочки;
- передача отчужденного имущества в аренду на условиях, позволяющих существенно уменьшить размер неплатежеспособности;

- иные способы отсроченного (рассроченного) привлечения сопоставимой суммы денежных средств с приемлемыми для должника имущественными потерями.

При приобретении значимого имущества, оплата которого с высокой степенью вероятности влечет за собой утрату платежеспособности должника, безальтернативность соответствующей сделки в качестве неудачной предупредительной меры может быть установлена в случае констатации факта отсутствия у должника следующих возможностей:

- осуществления доступных должнику видов деятельности в отсутствие приобретенного имущества;

- удовлетворения требований кредиторов в отсутствие продолжения предпринимательской деятельности;

- приобретения данного имущества за счет внешних источников финансирования, включая долгосрочные заимствования.

Перечисленные условия позволяют констатировать абсолютную безальтернативность заключения указанных и им подобных неблагоприятных сделок с целью предупреждения неплатежеспособности, установление которой исключает наличие умысла должника на причинение ущерба имущественным интересам кредиторов. Отсутствие такого умысла означает безосновательность требования управляющего об оспаривании неблагоприятных сделок должника по основаниям, предусмотренным подпунктами 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 86 Закона о неплатежеспособности.

В этой связи необходимо отметить, что, помимо абсолютной, безусловной безальтернативности, также может иметь место относительная, условная безальтернативность совершения неблагоприятной сделки с целью избежания банкротства. Например, единственной доступной для должника альтернативой предупреждения неплатежеспособности посредством оперативного отчуждения с рассрочкой платежа наименее значимого низколиквидного имущества являлось привлечение заемных денежных средств под значительный процент. При этом как указанное отчуждение, так и заимствование порождали одинаково небольшую вероятность предотвращения банкротства. Однако в случае последующей, но далеко не гарантированной реализации спорного имущества с единовременной оплатой интересы кредиторов были бы ущемлены в меньшей степени, чем при оперативном отчуждении с рассрочкой платежа, совершенном должником в преддверии банкротства в качестве альтернативы неблагоприятного заимствования.

На первый взгляд, при условной, относительной безальтернативности неблагоприятной сделки ущерб интересам кредиторов в результате ее исполнения может быть причинен только вследствие принятия решения о заключении соответствующего договора по неосторожности, но никак не умышленно. Однако с формальной точки зрения наличие рассматриваемого умысла должника полностью исключать нельзя, например, в случае значительного превышения оценочной или балансовой стоимости имущества, отчужденного со значительной рассрочкой платежа, над суммой гипотетического обязательства по возврату займа или кредита.

В подобных ситуациях однозначное отсутствие умысла должника на причинение ущерба кредиторам может быть констатировано в зависимости от степени вероятности и сроков восстановления имущественного положения должника, существовавшего до заключения неблагоприятной сделки, исходя из прогнозируемых результатов ее исполнения и результатов альтернативных и также неблагоприятных для должника предупредительных мер. Полагаем, что речь должна идти не о сравнительной оценке вероятности приобретения должником сходного имущества, а о сравнительной оценке возможности сохранения имущественным комплексом организации-должника его основных функций. Кроме того, большое значение для установления отсутствия умысла должника на причинение ущерба интересам его кредиторов имеет сравнительная оценка вероятности предупреждения банкротства в результате продажи имущества со значительной рассрочкой платежа и использования заемных денежных средств, которые должник мог получить на неблагоприятных условиях.

Заключение. Анализ норм конкурсного права о предупреждении неплатежеспособности и об оспоримых неблагоприятных и неэквивалентных сделках, совершенных должником в преддверии банкротства, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Оспоримые неблагоприятные и неэквивалентные сделки могут заключаться должником для предупреждения неплатежеспособности.
2. Факт заключения должником возмездной неэквивалентной сделки с целью предупреждения неплатежеспособности не исключает наличия оснований для ее оспаривания антикризисным управляющим.
3. Основания для оспаривания неэквивалентных сделок не могут быть констатированы, если вследствие нерезультативного использования выручки для предупреждения неплатежеспособности была устранена как прямая, так и косвенная связь между неэквивалентным имущественным предоставлением и неплатежеспособностью, а равно между исполнением сделки и недостаточностью имущества для удовлетворения требований кредиторов.
4. Установление влияния нерезультативного использования выручки, полученной должником от отчуждения имущества по заниженной

цене, на причинную связь между исполнением неэквивалентной сделки и неплатежеспособностью осложнено отсутствием правовых положений, позволяющих уяснить соотношение приоритетов в управлении имуществом комплексом организации-должника.

5. Направленность сделки должника, совершенной на неблагоприятных для него условиях, на предупреждение неплатежеспособности не исключает наличия умысла должника на причинение ущерба имущественным интересам кредиторов. Отсутствие указанного умысла зависит от степени безальтернативности заключения неблагоприятной сделки в качестве предупредительной меры и фактической цели ее совершения.

6. Констатация возможности реализации должником более эффективных и менее обременительных предупредительных мер, чем

неблагоприятная сделка, повышает вероятность наличия умысла должника на причинение ущерба имущественным интересам кредиторов в результате ее совершения.

7. Отграничение оснований для оспаривания неэквивалентных и неблагоприятных сделок должника от обстоятельств, исключающих наличие таковых в силу предупредительной направленности, возможно только посредством применения критерия безальтернативности как основного и возвратности в качестве вспомогательного.

8. Единообразное применение критериев безальтернативности и возвратности возможно только в результате разработки и законодательного закрепления положений, позволяющих установить приоритеты в управлении имуществом комплексом организации.

Список цитированных источников

1. Гусева, А. А. Оспаривание подозрительных сделок как мера, направленная на защиту прав кредиторов при банкротстве / А. А. Гусева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 6-1. – С. 86–89.
2. Кондратьева, К. С. Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы теории и практики / К. С. Кондратьева, А. И. Гройсберг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4. – С. 68–77.
3. Якимова, Е. С. Оспаривание подозрительных сделок должника, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов на современном этапе / Е. С. Якимова, Н. И. Беседкина // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 109–113.
4. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – 2-е изд. – М. : Статут, 2013. – 477 с.
5. Гражданское и торговое право капиталистических стран. Учебное пособие / Э. П. Гаврилов, О. А. Жидков, М. И. Кулагин [и др.] ; под ред. М. И. Кулагина, В. П. Мозолина. – М. : Высшая школа, 1980. – 382 с.
6. Михайлов, В. С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Михайлов Владимир Сергеевич ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2021. – 239 л.

УДК 347.469

Criteria for distinguishing contestable adverse transactions of a debtor from similar actions to prevent bankruptcy

Dmitry MIKHAILOV

Abstract. This article analyzes the problem of distinguishing grounds for challenging unfavorable transactions concluded by a debtor on the eve of insolvency (bankruptcy) from circumstances precluding the challenge of such transactions due to their conclusion as measures aimed at preventing insolvency but which did not provide the desired result. Directions for improving the provisions of current legislation on insolvency resolution are identified.

Keywords: insolvency; bankruptcy; bankruptcy prevention; voidable transactions; unfavorable transactions; nonequivalent transactions; debtor; creditors; intent; causation; legal entity; property.

Received (дата поступления) 02.03.2026